

Культурная политика

DOI 10.34685/НЛ.2023.35.41.014

Цветкова Г.А.

Культура как объект государственного управления в послевоенном СССР: смысл и содержание понятия

Аннотация. *Рассматривается государственная культурная политика в СССР (конец 1940-х – начало 1980-х гг.) с целью выявления содержания понятия «культура», которым руководствовались государственные деятели, определявшие политику в сфере культуры. В качестве источника используются государственные документы (законы, постановления, положения и др.) по вопросам культуры.*

Ключевые слова: *советская культура, государственная культурная политика, культура жизни, СССР 1945-1985 гг.*

Советская государственная культурная политика как научная проблема является производной от общественной полемики о самопознании российского общества, сопряжена, в данной статье, не столько с философскими исканиями, сколько с выбором адекватных средств культурной политики в современной России, первостепенность внимания к которой возникла с осознанием приоритетности культурных факторов в самосохранении государства. В представленной формулировке – культура как объект государственного управления – провоцируется анализ нормативных культурологических представлений, на основе которых разрабатывалась в СССР система организации и контроля в сфере культуры, а представления о ней и само понятие наполнялись новыми смыслами.

Культура, как фактор развития, выдвигается на первый план с научных позиций конца XX века, кардинально изменивших доминанты с экономического на культурные детерминанты в понимании становления общества, определении человека как существа культурного. Постсоветские оценочные суждения о государственной культурной политике СССР во многом зависимы от новейших научных представлений о культуре и в этом контексте чреваты анахронизмом и модернизацией. Здесь важно понимать, что в бытность СССР представления о культуре, смысл этого слова были принципиально

иными, что сам термин «культура» появился в чиновничьем языке не сразу, а широким массам был чужд и это безусловно должно было отразиться на государственной политике в сфере культуры [1]. Поэтому прежде, чем говорить о государственной культурной политике, нужно прояснить, что же мы должны здесь понимать под словом культура.

В данной статье представлен анализ источников, которые позволяют раскрыть смысл и содержание представлений о культуре, само понятие «культура», которым руководствовались акторы культурной политики в СССР. Это односторонний взгляд – взгляд с государственных позиций на культуру. Этот взгляд запечатлен в дискурсе государственных документов, совокупность которых можно рассматривать как целостный текст о культуре в ипостаси «советская» [2].

«Раскручивая» вспять спираль исторического времени, с начальной точки изучаемого здесь периода – конца 1940-х, к установлению советской управленческой системы – началу 1920-х, можно зафиксировать исходную точку трансформационного процесса в содержании понятия и условно выделить два его периода: довоенный и послевоенный, каждый из которых в государственном управлении сферой имел единый идейно-теоретический фундамент, но разное конкретное содержание, наполнявшее термин «культура».

На протяжении всей советской истории в представлениях о формировании той совокупности человеческой жизни, которую мы именуем культурой, довлела марксистская формационная методология, в соответствии с которой социально-экономический базис – производственные отношения, являясь основой его формирования и функционирования, образовывали соответствующую надстройку общества – идеи (правовые, религиозные, политические, философские) в общественном сознании и институты, их реализующие (государство, церковь, правоохранительные органы и др.). Так, утверждалось, что способ производства определяет воззрения, т.е. господствовало представление о вторичности, зависимости духовного модуса общественного сознания от экономических факторов. На этом первенстве экономического зиждилась стратегическая программа строительства государства как советского. Но важным для понимания складывавшегося впоследствии управленческого вектора является то, что в принятой советской властью программе марксизмом-ленинизмом был закодирован текст о нематериальном результате как главной цели коммунистической формации - новом человеке. В реалиях довоенного периода, в актуальных задачах классовых завоеваний предвоенных десятилетий образ нового человека представал как мечта о материально обеспеченной жизни и сытом человеке.

С 1920-х гг. зона деятельности правительства в той сфере, которую мы называем теперь, исходя из новых методологических взглядов, как управление культурой обозначалась словом «просвещение» и безусловно имела дореволюционную смысловую коннотацию. Сам термин «культура» ещё не входил в список номинаций управленческих структур, сферу курировал орган под названием Наркомпрос (Народный комиссариат просвещения), т.е. было использовано ключевое управленческое слово дореволюционной России, но не по инерции, по существу. Это как раз и связано с ключевой проблемой строительства нового государства – проблемой человека.

У советской власти не было культурной политики, а была задача воспитания (перевоспитания) человека, которая решалась согласно марксистско-ленинской теории: сущность человека определяется «совокупностью общественных отношений», каждый человек воплощает социальную сущность в целом, определяется теми социальными условиями, в которых он находится. Человек таков, какова окружающая его общественная среда в широком смысле. Изменяя социальную среду, меняется и сам человек.

Поскольку понятие «просвещение» содержит ярко выраженную деятельностную программу, отсылает к целенаправленному процессу по формированию ценностных ориентиров в сознании и поведении человека, и в этом смысле было генетически связано с духовно-нравственным просвещением православного государства, постольку нужно было терминологически зафиксировать просветительскую цель советского государства. Новое содержание формулировалось из принципиального противостояния религиозным духовно-нравственным основам классово враждебного самодержавия утверждением атеистического мировоззрения. Поэтому в советской управленческой лексике слово просвещение однозначно заняло свое место в концепции идеологического воспитания масс, окончательно обрело ценностное наполнение советской идеологией, и на протяжении всего советского периода в государственной стратегии просвещение означало целенаправленное воспитание, идейно-политическую направленность. Термин «просвещение» стал качественной характеристикой государственной деятельности, и осуществлялось средствами образования и искусства, которые были признаны эффективными, доступными для продвижения атеистического мировоззрения. При этом количество – сумма отдельных сегментов в достижении этого качества – неумолимо расширялось, а практически концептуальное осмысление обозначалось шагами реорганизации управленческой системы. А именно, созданный в 1921-м Наркомпрос в 1940-х имел уже в своём управлении отдельные органы – Комитет кинематографии, Управление по делам полиграфии, художеств и книжной торговли, Комитеты по делам искусств и культурно-просветительной работы.

Факты грандиозного масштаба революции, перспектива которой измерялась бесконечностью, как это определялось поэтическим образом времени: «есть у революции начало» – «нет у революции конца», свидетельствуют, что переворот в мировоззрении, хотя и звучал как императив успешного созидания коммунизма, поначалу реализовался как продвижение цивилизационных требований к образованию и бытовому поведению.

Поэтому для выявления смысловых нюансов понятия «культура» в изводе «советская» показательным является период 1940-х-1970-х гг. [3], когда артикулируется «культура» как предметно-пространственное поле деятельности государства и слово «культура» определяется как рабочий термин государственной политики.

После войны сложились условия, которые стали понимать в СССР как устойчивые признаки стабильности и перспективы, необратимые свойства становления советского государства. А именно, победа СССР в Великой Отечественной войне и его главная роль во Второй мировой войне

трактовались как преимущества социализма, как аргумент правомерности советской власти, международного её признания, устойчивая государственно-экономическая и правовая база, провозглашение классовой и социально-политической однородности населения. На этой основе в СССР делался вывод о позитивном рубеже в становлении коммунистического общества, утверждалось достижение этапа полной и окончательной победы социализма.

Сделанные теоретические обобщения стали основой корректировки задач и средств культурного развития. Принципиальной стала воспитательная стратегия, реализовавшая тезис об усилении идейно-политической борьбы, что, казалось, противоречило выводу о достижении социальной однородности состава населения, т.е. преодолении классового противостояния. Но принятая стратегия просчитывала охват контролируруемыми средствами уже не избранных революцией, а всех, всё население страны, воспитание которого как советского человека составляло теперь и цель, и смысл государства и главную его опору. Тактической задачей после войны было удержание идеологических рубежей, нейтрализация чуждого социализму опыта западноевропейского культурного контакта, поддержание тонуса строителя коммунизма в условиях усталости и физического истощения людей.

Теперь вопросы перехода к мирной жизни обязательно сопрягались с воспитательными задачами. Постановлением Совнаркома в августе 1945 г. об улучшении лекционной работы [4] констатировалось, что «за последние годы лекционная работа получила значительный размах и заняла видное место, как одна из форм массовой научно-просветительной пропаганды» [5]. Работа началась уже в ходе Великой Отечественной войны и нарастала с конца 1940-х гг.: проводилось чтение бесплатных массовых лекций для городского и сельского населения, организация спецкиносеансов без взимания платы с населения, показ перед художественными фильмами научно-популярных и хроникально-документальных и учебных фильмов, активизировалось Общество по распространению политических и научных знаний, организации чтения лекций в клубах, колхозах, совхозах и МТС [6].

Стратегия всеохватности определяла конкретику программ дальнейшего развития. Планы первой послевоенной пятилетки (1946-1950 гг.) верстались как целостный социальный комплекс. При непомерно тяжелых проблемах восстановления мирной жизни и усиления нагрузки на внутренние ресурсы началом «холодной войны» планировалось «незамедлительно повысить» в 2,6 раза (по сравнению с 1940 г.) расходы по социальному страхованию и затратам государства на просвещение, здравоохранение, подготовку кадров государственных трудовых резервов, пособия многодетным и одиноким матерям, пособия семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих [7]. В этом комплексе планов роль ведомства по культуре представляется значительной.

В фокусе пятилетки стоит образовательная программа, где образование – обеспечение фундамента для воспитания человека. Планировалось довести количество начальных, семилетних и средних школ к концу пятилетки в 1950 г. до 193 тыс. и количество учащихся в них до 31,8 млн. чел. [8].

Государство продолжило продвижения «грамотности» в модусе «всеобщее образование населения», установив статус «обязательного» и беспрецедентную цель: «обеспечить обязательное обучение» – «всеобщее»: не только детей с семилетнего возраста как в городе, так и в деревне, но и той части населения, «которая в условиях Отечественной войны и временной оккупации ряда советских районов не могла получить нормальное образование в школе». Для этого планировалось организовать небывалую по широте охвата сеть школ – «школ рабочей и крестьянской молодежи». И более того, среднее образования было только частью, а весь комплекс образовательных учреждений включал – средние специальные, техникумы, вузы. К концу пятилетки, т.е. к 1950 г. планировалось довести количество студентов в высших учебных заведениях до 674 тыс. человек, учащихся в специальных средних учебных заведениях – до 1280 тыс. чел.; установить за пятилетие выпуск окончивших высшие учебные заведения молодых специалистов в количестве 602 тыс. человек и окончивших техникумы и другие средние специальные учебные заведения в количестве 1326 тыс. человек, расширить подготовку учителей для начальных и средних школ [9]. Образованность должна была стать как бы признаком советского общества, неотъемлемой характеристикой каждого его человека.

Тенденция ко всеохватности жизни просматривается в государственной заботе о тех сферах, которые не могут быть названы первоочередными в условиях разрухи страны, но для государства они, несомненно, представлялись важнейшими направлениями. А именно, планировалось восстановить те сферы, которые традиционно связывались с досугом: музеи, театры, клубы, кино, библиотеки, избы-читальни и т.д. [10]. Это так же беспрецедентная для того времени программа, открывающая государственные представления в СССР 1950-х о культуре как комплексе.

В 1950-х гг. слово культура, наконец, появилось в номенклатуре госучреждений – было учреждено Министерство культуры (куда входили функции Министерства высшего образования и Министерства трудовых резервов), которое продолжало структурно трансформироваться за счет детализации сферы культуры, выделения, в связи с этим, особых областей, организации новых институтов. В начале 1970-х гг. Министерство культуры выработало уже развернутую, детализированную схему культуры как объекта управленческой деятельности: «руководство развитием театрального, музыкального, хореографического, изобразительного, декоративно-прикладного, эстрадного искусства и культурно-просветительной работой» [11].

Вместе с расширением сферы культуры был сделан акцент в понимании управления этим объектом.

Первым пунктом была обозначена ответственность: «ответственность за состояние и дальнейшее повышение идейно-художественного уровня социалистического по содержанию и национального по форме искусства, а также за совершенствование культурно-просветительной работы в целях коммунистического воспитания советских людей, наиболее полного удовлетворения их культурных и эстетических запросов» [12]. В соответствии со статусом учреждения это означало институционализацию ответственности за реверсивное движение в субъект-объектных отношениях

культуры и человека, что отвечало логике послевоенной стратеми. Теперь сферы культуры, которые были испытанным средством воспитания человека, должны были выполнять заказ, удовлетворять запросы советского человека.

Так, обобщая свой опыт первопроходца, подводя итоги социального эксперимента в СССР, было теоретически осмыслено и зафиксировано, что в государственной культурной политике стратегической целью является воспитание масс, созидание советского народа, а развитие социальной, образовательной и художественной сфер – только средство, а не самостоятельная субъективированная область творчества. К 1970-м гг. укрепился инструментальный термин «культурно-просветительная работа», смысл которого означал программу коммунистического просвещения как глобальной цели советского государства, а системная работа в сфере культуры – как средство её достижения [13]. Просвещение (любого формата и любого содержания) должно было интонироваться как идейно-политическое просвещение, содействующее коммунистическому воспитанию трудящихся. Вся совокупность культуры как деятельности охватывала весь круг жизни человека (овладение знаниями, рост культурного уровня и развитие творческих способностей трудящихся; организация художественной самодеятельности и отдыха). Так, культурно-просветительная работа разворачивалась по мере накопления доступного инструментария для максимального охвата жизнедеятельности людей.

Довоенные масштабные мероприятия по ликвидации неграмотности (в частности, закон 1930 г. о всеобщем начальном обучении детей 8-10 лет в течение 4 лет, введение в городах и рабочих посёлках всеобщего обязательного обучения в объеме школы-семилетки) принесли свои плоды. В 1940 г. СССР по числу учащихся и студентов находился на первом месте в мире. На этой основе грамотности в стране устанавливался культ чтения. В послевоенный период государство продолжала активно укреплять тенденцию.

За 1966-1971 гг. выпуск детской литературы вырос на 44%. В РСФСР ежегодно издается 200 млн. экземпляров книг для детей на 35 языках народов СССР. В 1972 г. принято Постановление «О мерах по дальнейшему увеличению выпуска и улучшению качества книг для детей», по которому требовалось создание высокохудожественных произведений для детей, активно способствующих коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. Планировалось увеличить выпуск классических произведений в серии «Школьная библиотека». Книги для детей по своей тематике несли целенаправленную воспитательную нагрузку: для детей рекомендовались книги, раскрывающие в доступной и занимательной форме героическую историю советской страны, Коммунистической партии, Ленинского комсомола, пионерской организации, трудовой и ратный подвиг советского народа, воспитывающие у детей преданность коммунистическим идеалам, любовь к Родине, созидательному труду и учебе, высокие морально-этические качества, жизнерадостность, оптимизм и здоровую фантазию, чувства пролетарского интернационализма и дружбы народов [14].

Другим эффективным средством воспитания оставалось кино.

В планах первой послевоенной пятилетки было «довести число киноустановок в 1950 г. до 46700 (против 28 тыс. в 1940 г.); обеспечить каждый районный центр и посёлок городского типа стационарной киноустановкой; значительно расширить стационарную киносеть в сёлах; довести количество постоянных театров до 898, клубов и массовых библиотек в городе и деревне – до 284900 [15].

Государство видело задачей охватить воспитательным кино всю массу населения и для этого «использовать все виды рекламы и путём расширения разработать сеть платных и общественных уполномоченных по продаже билетов, организации коллективных посещений трудящимися спектаклей и концертов, выпуск сезонных абонементов». Наряду с кино утверждалась потребность в посещении театра. Предписывалось «практиковать наряду со спектаклями на стационарах параллельные спектакли, концерты и вечера силами артистов, в счет установленных для них норм выступлений, а также организовать в плановом порядке гастроли ведущих артистов Москвы, Ленинграда и других крупных городов РСФСР для участия в спектаклях в периферийных театрах». Были разработаны даже специальные количественные нормы: «Установить, что драматические театры Мосгорисполкома и Ленгорисполкома должны выпускать ежегодно не менее 6-8 новых постановок, театры республиканских, краевых и областных центров – не менее 10 постановок, городские и районные театры – от 10 до 13 новых постановок, театры оперы и балета – не менее 5-7 новых постановок» [16]. Предписывалось вывозить на село художественные выставки. Так, в 1961 г. состоялось 250 передвижных выставок художников.

Эффективным инструментом воспитания в послевоенный период стало вовлечение человека в художественное творчество уже не как пассивного зрителя-потребителя, а полноценного творца.

Государственными постановлениями продвигалось и поощрялось активное участие людей в самодеятельности и, более того, вырабатывать право и навык оценочных суждений об искусстве. Постановлением 1949 г. предписывалось «широко практиковать, с целью привлечения зрителей, проведение конференций зрителей, творческих отчетов театров (беседы, показ отрывков от спектаклей) на предприятиях, в колхозах, учреждениях и учебных заведений» [17].

Именно в послевоенный период в государственном управлении произошло разделение культуры на сферы и установление ведомственной иерархии управления. Кристаллизовалась как особое поле художественная культура, которая имеет в своей структуре две сферы. Одна – профессиональная субъективно-индивидуальная деятельность очень узкого слоя людей, и другая – творческое любительское времяпрепровождение, способ выхода-расхода творческой энергии. Государство видело последнее особым инструментом созидания нового человека. В 1960-е гг. была поставлена задача «улучшения художественного воспитания трудящихся» путём развития всех видов художественной самодеятельности, создание (в течение 1961 года) в каждом Доме культуры и клубе постоянно действующие драматические, хоровые и музыкальные кружки, укрепив любительские квалифицированными кадрами руководителей. В 1961 г. планировалось создать 50 новых любительских самодеятельных драматических театров [18], построить около 400 клубов. При

этом обязывалось иметь «полноценный» в идейно-художественном отношении репертуар, а именно, отражающий героическую борьбу советского народа за победу коммунизма.

Значимым поворотом государственного понимания культуры стала организация клубных коллективов «песни и пляски» [19]. Формально это было обращение к традиционному народному творчеству, но по существу знаковым здесь является обращение к традициям самобытного образа жизни, коммуникативной природе народного художественного творчества. Управляемое досуговое времяпрепровождение формулировалось в образах народных представлений, обретая родное и знакомое образно-эмоциональное толкование. В данном случае использовались укорененные в сознании людей ассоциативные образы, эмоционально-чувственные связи с песней и пляской как атрибутами народного быта и праздника. Таким образом государственное управление сплавляло глубинные ментальные пласты не столько со сферой художественного творчества, сколько с формой бытия.

Аналогичным использованием духовных ресурсов традиции для продвижения образов предметно-пространственной среды в советском государстве было обращение к «развитию народных художественных промыслов, организации производства изделий в новых районах» [20]. Решая проблему дефицита товаров повседневного спроса, государство, одновременно, возрождая традиции, вписывало их в систему управления как советскую бытовую культуру. Наполняя предметно-пространственную повседневность «новыми высокохудожественными произведениями народного прикладного и декоративного искусства», государство при этом дифференцировало эстетическую сферу как объект управления на профессиональную интеллигенцию и «народных мастеров» как субъект художественных запросов. Так, планировалось «привлекать к творческой работе по созданию уникальных изделий и образцов для серийно-массового производства художественных изделий наиболее квалифицированных мастеров и художников, освобождая их от выполнения обычных копийных работ <...> практиковать систематическое проведение художественных выставок, общественных просмотров и конкурсов <...> с целью развития творческой инициативы народных мастеров, одаренных мастеров-художников, установить им индивидуальные производственные задания, упорядочить заработную плату, организовать рекламу изделий артелей художественных промыслов, используя печать, радио, телевидение, организацию специальных стендов, передвижных выставок и др.» [21].

В 1961-1965 гг. сфера управления культурой всё более детализировалась и стандартизировалась в комплексе: разрабатывались типовые проекты сельских клубов, библиотек, кинотеатров, расширилось строительство и специализированное производство мебели, благоустройство и ремонт, производство музыкальных инструментов и т.д. Создавалось предметно-пространственное пространство, которое «способствовало повышению роли культурно-просветительных учреждений в идейно-политическом воспитании, осуществлении хозяйственно-политических задач и организации досуга населения; совершенствовании форм культурного обслуживания населения; развитию народного творчества и художественной самодеятельности; улучшению работы подведомственных

учебных заведений, повышению их роли в общественно-политической и культурной жизни населения» [22].

Важные тенденции для интерпретации культуры проявились в росте повторяемости новых терминов в управленческом дискурсе. Это акцентуация заботы государства о «культурном росте трудящихся» и реализации «запросов населения» посредством развития форм «культурного обслуживания населения» и «организации досуга населения».

Термины «культурное обслуживание населения» и реализация «запросов населения» «как бы» фиксировали динамику, т.е. определенную степень сформированности культуры населения и изменения в «запросах» населения – «возросших!». Показателем «возрастания» культурных запросов выступали всеобщая грамотность, идейная зрелость, социально-классовое единство советского общества, что соответствовало теоретическому выводу об окончательной победе социализма в СССР [23].

Особенно важным с точки зрения понимания изменений в содержании понятия культура является выделение сферы досуга. Эта сфера всегда присутствовала или подразумевалась в проблемах, связанных с работой клубов и т.п., но теперь артикулируется выделение досуга в зону особого внимания. Переход в 1960-е гг. рабочих и служащих на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными был осмыслен в государственном управлении в категории «культурного быта» населения и модификацией инструментария его обеспечения – «широкого развития разнообразных форм культурного обслуживания» [24]. Управление в этой сфере предполагало создание «организованного досуга и культурного отдыха населения». Интересно, что тезис об «улучшении организации массового отдыха» в бюрократическом дискурсе имел ненавязчивую, косвенно вводимую идейно-политическую коннотацию, поскольку касался развлечений. Но предлагавшиеся формы «культурного обслуживания населения», нацеленные на максимальный охват пространства-времени досуга, представляли трактовку культуры значительно шире, чем те сферы, которые обозначались объектом управления (наука, образование, искусство), и имели интенцию распространения контроля в зоне приватной жизни людей.

Развитие форм культурного отдыха населения нацеливалось на формирование культуры отдыха, т.е. в государстве, где был культ труда, апофеоз трудовой жизни, появилась трактовка жизни в аспекте отдыха не столько для труда, сколько от (или без) труда. Предусматривалось «укрепление, развитие и перевод на круглосуточную работу парков культуры и отдыха, городков развлечений, танцевально-концертных залов» [25]. Развертывается строительство зелёных театров, лыжных баз, катков искусственного льда, баз однодневного отдыха, лодочных станций, плавательных бассейнов, установка аттракционов, прокат культурно-бытового инвентаря. В плане 1970-1975 гг. было строительство и оборудование на территориях парков культуры и отдыха «современных кафе, ресторанов, закусочных, павильонов по продаже прохладительных напитков, кондитерских изделий и т.п.». Это обслуживание развлекательных потребностей сопровождается изощренным

«развертыванием сети передвижных культурно-просветительных учреждений»: избы-читальни, красные чумы, яранги, культбазы, клубы-автомобили, плавучие культбазы, культпалатки и т.п. [26].

Всё более трактовка культуры включает аспекты частной жизни в её повседневности. Таким нетривиальным способом формирования образцов быта стало использование Домов крестьянина, формально задуманных как временное жильё для приезжающих в города и районные центры сельских жителей, но по существу их можно рассматривать как государством инспирированную программу, продвигавшую бытовую культуру как комплекс приватной жизни. Структура деятельности Дома крестьянина состояла из трёх обязательных компонентов: ночлег, питание и культурный отдых. Обязательной жизненной потребностью помимо предоставления помещений для ночлега и организации общественного питания констатировалась организация культурного отдыха [27]. В Домах крестьянина организовывали кинотеатры, библиотеки, читальни, красные уголки, общежития, столовые, буфеты, чайные, парикмахерские, бани, камеры для просушки одежды и обуви, заезжие двory, стоянки для лошадей и другого скота, кузнечно-шорные ремонтные мастерские, склады для хранения имущества и продуктов колхозников, а также камеры хранения ручного багажа и пр. Здесь всё, что относилось к нормам реализации потребностей (от бытовых санитарно-гигиенических привычек до духовно-нравственных их оснований), получало образцы советской жизни, на основе которых частный быт мог окультуриваться, а человек включаться в процесс «цивилизации» по Н. Элиасу: от понуждения к самоконтролю и личной привычке.

Так, культурное строительство в структуре деятельности государственного управления формально представляло культуру как три сферы: образование, наука и творчество художественное, но по факту выдвигались такие задачи и средства реализации, которые трактовали культурное строительство как организацию целостной жизненной стратегии советского человека. В Постановлении «О руководстве культурным строительством» [28] делается прямой акцент на бытовом пространстве, разработке плана культурно-бытового строительства [29]. В частности, задача «повышения общей культуры и благоустройство сельских населенных пунктов, наведение образцового порядка на каждой сельской улице, в каждом дворе».

В соответствии с Постановлением планировалось превратить все населенные пункты в благоустроенные культурные социалистические села, добиться в каждом из них образцового общественного порядка, создать для их жителей максимум бытовых удобств; на территории центральных усадеб колхозов вокруг озер и прудов расширить зеленые зоны; увеличить площадь цветников и скверов; посадить 4200 фруктовых и 6000 декоративных деревьев; провести дополнительные посадки под фруктовый сад на 10 гектарах; застройку населенных пунктов вести строго по генеральному плану, возводя дома современной архитектуры с удобной планировкой; в каждом населенном пункте благоустроить проезжую часть улиц и пешеходные дорожки, привести в порядок кюветы, отремонтировать мосты и пешеходные мостики; построить стадион; иметь у каждого колхозного дома цветочный палисадник, уничтожить всю сорную растительность на приусадебных участках, у дорог, домов колхозников, общественных и производственных зданий [30].

В послевоенных практиках складывалась концепция «культуры». В рамках этой концепции советская культура является результатом культурной революции, формулировка которой так же теоретически оформилась только к 1970-м и содержала перечисление показателей достигнутого социализма: «создание социалистической системы народного образования и просвещения, перевоспитание буржуазной и формирование новой социалистической интеллигенции; преодоление влияния старой идеологии и утверждение марксистско-ленинской идеологии; создание социалистической культуры; перестройку быта» [31]. И на этой основе «Культурная революция – коренной переворот в духовном развитии страны, составная часть социалистических преобразований» [32]. Эту формулировку, опубликованную государственным изданием в 1979 году и переизданную в 1989 г., можно считать оформившейся в теории результатом практики конца 1940-х – начала 1980-х гг., итогом смысловой динамики номенклатурного понятия культура и достижением определенного предела теоретической рефлексии об её дальнейшем развитии, что, на наш взгляд, проявилось введением в конце 1980-х гг. в общественный оборот суррогатной аналитики в виде метафоры «зрелый социализм» для характеристики созданного типа культуры.

В программных документах формационная методология теперь использует термин культура, декларируется концептуальная значимость и статус культуры: «В основе развития материальной и духовной культур, находящихся в органичном единстве, лежит развитие материального производства. Каждая общественно-экономическая формация характеризуется определенным типом культуры <...> После социалистической революции создаются условия для становления подлинно народной социалистической культуры» [33]. Таким образом, с наступлением «зрелого» социализма состоялся и определенный тип культуры, которая определялась не сферами (образование, наука и искусство), а «выражалась в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [34]. В этом определении формулируется понятие социалистической культуры как «типы и формы организации жизни и деятельности людей».

На протяжении всего периода 1950-х – 1980-х гг. культура обозначалась только тремя сферами: образование, наука и художественная культура, но совокупность организаций и учреждений (т.е. инфраструктура), составлявшая систему государственного регулирования, подразумевала эти сферы как возможность содержательного воздействия государства на общественное сознание [35]. Представления о культуре эволюционировали и в конечном итоге артикулировались как норматив жизни советского человека.

В бюрократическом языке появились устойчивые обороты, которые показывают культуру как обязательный элемент управления: культура и быт (как, например, павильон на ВДНХ), массовый культурный отдых, культурное обслуживание населения (улучшение), художественное обслуживание населения, культурно-просветительное (учреждение, работа), культурно-воспитательная, культурный рост, культурное строительство, культурно-бытовое обслуживание. К вопросам культуры отнесены параметры: «хозяйственные вопросы», активность и самодеятельность в проведении культурно-воспитательной работы, развитие народного творчества,

трудовое воспитание и профессиональной организации, широкое трудовое участие населения, активизация молодежи, отчеты работников клубов перед населением, выборы общественных советов, создание показательных образцов (образцово-показательных сельских посёлков, колхозов и совхозов с высоким уровнем технической оснащённости и благоустройства).

Государство в лице Министерства культуры не занималось искусством как таковым и рассматривало персонифицированную творческую деятельность как средство решения главной задачи – созидание советского человека, и с этой точки зрения контролировало художественную сферу. В этом контексте утрачивалось автономное понимание искусства, напротив, оно должно было подчиняться государственным идеологическим и моральным законам. Теперь носителем эстетических ценностей был советский народ, а не художественная интеллигенция. В документах объяснялось, что «растущий в коммунистической сознательности человек имел запросы, которые не всегда, и чаще всего не могла удовлетворить отстававшая от этих запросов художественная сфера». Государственное управление культурой позиционируется в логике реализации интересов народа. Поэтому строительство культуры представлено в нормативной стилистике как воля народа: решения по вопросам культуры принимаются от имени народа, по инициативе трудящихся и для народа (как отклики на запрос народа), как его борьба за высокую культуру (по «справедливым нареканиям зрителей»). Т.е. народ формировал критерии восприятия искусства, задавал параметры художественного вкуса.

Вытеснение из названий органов управления слова «просвещение» словом «культура» зафиксировало представления о культуре как о всеобъемлющей характеристике жизни человека и осознание лидерства культуры как фактора развития в сложившихся условиях «зрелого» социализма.

Ретроспектива показывает, что в послевоенном советском государстве было осознано значение культуры как равной по важности экономической и политической составляющим, но разработка новых концептуальных подходов упиралась в догматизм формационной управленческой методологии культурного развития, игнорирование амбивалентности результатов культурной политики.

Некоторые поводы для кризисного прогноза были очевидными.

Наиболее уязвимые, чреватые непредсказуемыми последствиями элементы в деятельности советского государства были связаны с миссией первопроходца – созидание беспрецедентного государства, что на практике означало экспериментальную деятельность, реализацию идеологически выстроенных моделей революционных преобразований в России. Декларируемые ожидания культурных перемен тонули в туманной перспективе.

Послевоенный период, когда появились гарантии существования СССР – хронологически очень короткий срок. Если измерять его формально от начала мирного времени – 1945 г. до 1985 г. – Апрельского пленума ЦК КПСС, когда была запущена перестройка, то это всего 40 лет. Это мало

даже по меркам одной человеческой жизни и совсем ничто для перемен в культуре, которая обладает самой медленной – эпохальной – скоростью исторических сдвигов. Государство действовало в чрезвычайном скоростном режиме, ставя целью за очень короткое время создать фундаментальные ментальные структуры общественного сознания, причём посредством предметно-материальных средств и руководствуясь футурологической моделью нового человека.

Причиной ценностной деструкции стала возрастная диспозиция: физический уход носителей ценностного мира революционной эпохи, смена поколений. В активную жизнь вступило новое поколение, поведение которого определялось биологической природой молодости, возрастными психофизическими особенностями, с одной стороны, а с другой – иными (в сравнении с родителями) ценностными категориями жизненного быта. Ценности родителей получили обыденный, бытовой характер в жизни нового поколения. Молодежь выросла в норме бесплатного гарантированного труда и его оплаты, жилья, образования, медицинского обслуживания, правовой системы и др. Нормы жизни, которые для предшествующих поколений были мечтами, для молодежи стали повседневностью. Происходило угасание идеалов и повышение планки социальных требований, пересмотренный ценностный набор требовал корректировки характера решения адаптационных задач.

В условиях «развитого социализма» проблема культуры выдвигалась на первый план и можно говорить об определенной готовности к переменам в культурной политике, но представления о культуре были противоречивыми.

Культурную политику к середине 1980-х гг. характеризовала интенция охвата всей совокупности жизни, обоснованная целью нового государства – построение государства всеобщего благоденствия. Отсюда проистекала прецедентная, не имевшая исторических аналогов политика, суверенность государственных планов и средств их проведения, обусловленная неординарностью государственного целеполагания.

Культура управлялась по сферам деятельности, а понималась как среда жизни, призванная решать задачу созидания нового человека. Культура как таковая была объектом государственного управления исключительно с целью воспитания должных ценностных ориентаций советского человека.

Законотворческая деятельность структурировалась и адресовалась сферам, которые в номенклатуре советского государства связывались с образованием, наукой, художественной культурой. Но в бюрократическом дискурсе открывается понятие культуры многомерным. В государственном управлении реализовался этимологический смысл слова «культура» – жёсткий процесс целенаправленной деятельности по формированию, в данном случае – идеологических приоритетов, ценностной системы, форм жизни и поведения людей. Для государства культура в совокупности сфер была и целью, и средством наполнения содержанием биосоциального понятия «культура жизни», где идеалом была «культурная» жизнь, адекватная идеологическому проекту «советский человек».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Не лишним здесь заметить, что слово «культура» было неизвестно Пушкину, что в первой половине XIX в. оно помечалось в словарях как неологизм, а лексема переводилась на русский как хлебопашество или образование, что оно вошло в обиход «образованного русского меньшинства» лишь на рубеже XIX и XX веков. В 1920-е гг. А. Белый в докладе «Путь культуры» осмысливал понятие «культура» как очень сложное.

[2] В качестве источника используется корпус государственных документов по вопросам культуры: Культура в нормативных актах Советской власти... : сборник / М-во культуры Российской Федерации; сост., введ. К.Е. Рыбак. – М.: Юстицинформ, 2009-2012. Документы анализируются на предмет выявления государственной логики в определении актуальных проблем в сфере культуры, их иерархии, методов и способов их решения.

[3] Теоретическое положение о расширении культурно-воспитательной функции советского государства, которая с победой социализма становилась одной из главных функций государства, было выдвинуто на XVIII съезде 1939 г. – последнем съезде ВКП(б) перед войной. Практическим следствием этого положения должно было быть усиление государственного руководства культурным процессом в стране. Но по существу реализация этого программного положения началась во второй половине 1940-х гг. Вторая мировая и Великая Отечественная войны скорректировали партийные планы. XIX съезд был созван только через 13 лет – в 1952 г., партия была переименована в КПСС.

[4] Постановление Совета Народных Комиссаров от 25 августа 1945 года об улучшении лекционной работы, проводимой Комитетом по делам культурно-просветительных учреждений при Совнарком РСФСР // Культура в нормативных актах Советской власти, 1938-1960. – М.: Юстицинформ, 2011. – С.114-117.

[5] Там же. С. 114.

[6] Постановление Совета Министров РСФСР от 2 марта 1957 г. № 84 // Там же. С. 346-347.

[7] Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг. Цит. по: Бригадина О.В. История культуры России новейшего времени : комплекс учеб.-информ. материалов / О.В.Бригадина. – Минск: Юнипресс, 2003. – С. 354-355.

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Культура в нормативных актах Советской власти, 1969-1974. – М.: Можайский полиграф. комбинат, 2012. – С. 118.

[12] Там же. С. 119.

[13] Советский энциклопедический словарь : Изд. 4-е, испр. и доп. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 678.

[14] Постановление Совета Министров РСФСР от 4 февраля 1972 г. № 92 «О мерах по дальнейшему увеличению выпуска и улучшению качества книг для детей» // Культура в нормативных актах Советской власти, 1969-1974... С. 234.

[15] Бригадина О.В. Указ соч. С. 354-355.

[16] Там же. С. 177.

[17] Постановление Совета Министров РСФСР от 17 февраля 1949 г. № 127 О выполнении постановления Совета Министров СССР от 4 марта 1948 № 537 «О сокращении государственных дотаций театрам и мерах по

улучшению их финансовой деятельности» // Культура в нормативных актах Советской власти. 1917-1960 : [доп. том]. – М.: Можайский полиграф. комбинат, 2012. – С. 177.

[18] Там же. С. 89.

[19] О подчинении всей фольклорной традиции целенаправленной активности власти в сфере культуры – культурной революции см.: *Цветкова Г.А.* Фольклорная традиция в контексте советской культуры // Культурное наследие России. – 2020. – № 1. – С. 3-12.

[20] «Разрешить приобретать в гос. и кооперативных розничных магазинах... вышивальные нитки, лаки, краски, химикаты, бумагу, кисти, мелкий инструмент и другие материалы за наличный расчет с единовременными затратами не более 75 рублей» / Постановление Совета министров РСФСР от 30 июля 1957 г. № 894 // Культура в нормативных актах Советской власти. 1917-1960... С. 442-445.

[21] Там же.

[22] Положение об отделе культуры исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся // Культура в нормативных актах Советской власти, 1969-1974... С. 234.

[23] Полная и окончательная победа социализма в СССР был объявлена на внеочередном XXI съезде КПСС в 1959 г. Этот вывод обосновывался, в частности, значительным повышением уровня жизни советских людей, ликвидацией эксплуататорских классов, повышением доли рабочего класса в численности населения.

[24] Культура в нормативных актах Советской власти, 1969-1974... С. 122.

[25] Постановление Совета Министров РСФСР о мерах по улучшению организации массового отдыха и культурного обслуживания населения // Культура в нормативных актах Советской власти, 1969-1974... С. 7.

[26] Постановление Совета Министров РСФСР от 2 марта 1957 г. № 84 // Культура в нормативных актах Советской власти, 1938-1960... С. 346-347.

[27] Положение о домах крестьянина. Приложение к Постановлению Совета Министров РСФСР от 19 февраля 1947 г. // Там же. С.138-139.

[28] Постановление Совета Министров РСФСР от 12 октября 1971 г. № 564 О руководстве Читинского облисполкома культурным строительством в области // Культура в нормативных актах Советской власти, 1969-1974... С. 186.

[29] Там же. С. 187.

[30] Там же. С. 207.

[31] Советский энциклопедический словарь... С. 678.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Там же.

[35] См.: «Совершенствование культурно-просветительной работы в РСФСР в целях коммунистического воспитания советских людей, наиболее полного удовлетворения их культурных и эстетических запросов».

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева»
по теме «Культура жизни: опыт и уроки моделирования достойной жизни в советском государстве».
Рег. № НИОКТР: 123011600027-5.

Цветкова Галина Александровна

кандидат культурологии, доцент,
ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва)
Email: galinatsvet@rambler.ru

Tsvetkova G.

**Culture as an object of public administration in the USSR (1945-1985 гг.):
the meaning and content of the concept**

Abstract. *The state cultural policy is considered in order to identify the content of the concept of "culture", which guided statesmen in the post-war USSR, who determined the policy in the field of culture. As a source, state documents on cultural issues are used, reflecting the meaning and content of the concept of "culture".*

Key words: *Soviet culture, state cultural policy, culture of life, USSR 1945-1985.*

Tsvetkova Galina Alexandrovna

PhD in Cultural research, Associate professor,
Leading researcher, Russian Scientific Research Institute for Cultural
and Natural Heritage named after D.Likhachev (Moscow)

© Цветкова Г.А., 2023.

Статья поступила в редакцию 10.06.2023.

Url: http://cr-journal.ru/rus/journals/620.html&j_id=56